

Давление или консультация?: Роль МВФ в распаде рублевой зоны.

Заявка № 1672309

В рамках исследования исследуется роль Международного валютного фонда (МВФ) в процессе распада рублевой зоны в 1991 – первой половине 1992 гг. Актуальность работы обусловлена наличием в историографии двух противоположных точек зрения на позицию Фонда в указанный период. С одной стороны, участники российских реформ (Е. Гайдар, А. Ослунд, Дж. Сакс) утверждают, что МВФ активно препятствовал введению национальной валюты и настаивал на сохранении рублевой зоны [1, 2, 3, 5]. С другой стороны, сотрудники МВФ настаивают на нейтральном и консультативном характере рекомендаций Фонда [4, 6].

Цель работы – разрешить данное противоречие путем перехода от анализа ретроспективных мемуарных свидетельств к изучению официальных документов сторон. Источниковую базу исследования составили стенограммы выступлений Б. Ельцина и Е. Гайдара, программные документы правительства Ельцина-Гайдара, а также официальные документы МВФ.

Проведенный анализ показывает, что ретроспективные утверждения Егора Гайдара и зарубежных советников российского правительства о давлении МВФ с целью сохранить рублевую зону в 1991 – первой половине 1992 гг. не находят подтверждения в официальных документах ни российского правительства, ни самого Фонда. Напротив, перечень рассмотренных документов подтверждает консультативный характер рекомендаций Фонда, а также признание Фондом суверенного права государств на выбор валютного режима.

Проведенный анализ также позволяет уточнить не только роль МВФ, но и ретроспективную трактовку самого Егора Гайдара. Документы правительства Ельцина-Гайдара свидетельствуют, что в конце 1991 – первой половине 1992 г. позиция российского руководства была иной, чем это позднее было представлено в мемуарах. Вопреки утверждениям о стремлении к немедленному выходу из рублевой зоны, правительство вплоть до весны 1992 г. рассматривало ее сохранение как не просто допустимый, но в ряде случаев предпочтительный сценарий развития. Координация монетарной политики с бывшими республиками не считалась тогда заведомо обреченной на провал.

Вместе с тем анализ позволяет уточнить интерпретацию сотрудников Фонда: при отсутствии прямых директив и санкционного давления консультационная позиция МВФ носила осторожный, консервативный характер, заключавшийся в том, что сохранение де-факто существующей рублевой зоны рассматривалось как сценарий по умолчанию. Это уточнение, однако, не меняет вывода о том, что Фонд, вопреки утверждениям Гайдара и зарубежных советников российского правительства, не препятствовал введению Российской национальной валюты и не навязывал сохранение рублевой зоны в рассматриваемый период.

Источники и литература

- 1) Гайдар, Е. Т. Дни поражений и побед – Москва : ВАГРИУС, 1997. – 368 с.
- 2) Ослунд, А. Россия: рождение рыночной экономики – Москва : Республика, 1996. – 430 с.
- 3) Сакс, Дж. Д. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени; перевод с английского Н. Эдельман. – Москва : Издательство Института Гайдара, 2011. – 424 с.

- 4) Смыслов, Д. В. История отношений России с международными финансовыми организациями / История новой России. Очерки, интервью : в 3 томах / под общей редакцией П. С. Филиппова. – Санкт-Петербург : Норма, 2011. – Т. 1. – С. 552–651.
- 5) Gaidar, Y. The IMF and Russia / The American Economic Review. – 1997. – Vol. 87, No. 2. – P. 13–16.
- 6) Odling-Smee, J. The IMF and the Ruble Area, 1991–93 / IMF Working Paper. – 2001. – No. 01/101